

18+

СВЕТЛАНА РЯБОВА-ШАТУНОВА

ВОЛЧИЦА

Светлана Рябова-Шатунова

Волчица

«Издательские решения»

Рябова-Шатунова С.

Волчица / С. Рябова-Шатунова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513279-6

Поездка Лены к матери в деревню перевернула всю её жизнь. В ней стали проявляться способности, переданные её бабушкой. Если бы не волчица, которая сопровождала Лену в самые тяжелые для неё события, то ей просто было не выжить.

ISBN 978-5-00-513279-6

© Рябова-Шатунова С.
© Издательские решения

Содержание

1 часть	6
2 часть	10
3 часть	14
4 часть	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Волчица

Светлана Рябова-Шатунова

© Светлана Рябова-Шатунова, 2020

ISBN 978-5-0051-3279-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 часть

Лена уже давно собиралась ехать к матери в деревню, но никак не выходило – то дом, то работа, то дети. А мать, то и дело просила соседку позвонить дочери, что до холодов она не сдюжит.

– Обнять тебя хочу на прощание, – говорила в трубку мать, дрожащим от бессилия голосом. – Приезжай милая, не могу больше ждать.

– Мамочка, ты только береги себя, слышишь? – предчувствуя что-то не хорошее, взволнованно просила дочь. – Слышишь? Завтра приедем. Ты только береги себя. Люблю.

К вечеру вся семья была в сборе; муж Александр и двое детей – семилетний Антон и шестнадцатилетняя Марина.

Лена и Марина хозяйничали на кухне, готовя ужин, Саша сидел за ноутбуком в большой комнате и проверял расчёты, которые он взял с работы на дом. Антошка сидел рядом на полу и строил из недавно купленного конструктора замки. Вся семья любила эти вечера, когда вроде бы каждый был занят своим, но все находились вместе.

– Саш, мама опять звонила, – гремя посудой, выкрикнула из кухни Лена, зовя голосом мужа. – Саша, слышишь?

– Слышу, – последовал ответ мужа, который оторвавшись от ноутбука, вошёл к девочкам на кухню. – Попрошаться хочет. Совсем видать плохо ей. Давай на недельку съездим к ней, а?

– Мам, а мы с Тошкой поедem к бабушке? – спросила Марина, не отрывая взгляда от овощей, которые она нарезала в миску для салата.

– Конечно. Я уже вас со школы отпросила. За неделю ничего не случится с вашей школой.

– Ура! – захлопал в ладоши Антошка, слыша весь разговор на кухне.

– Что, так плохо? – спросил Александр. – Кажется да. Что-то мне не понравился её голос в телефоне. Какое-то не хорошее предчувствие у меня.

– Хорошо. Сделаю звонок, – сказал Саша, и удалился в свой кабинет.

Он долго разговаривал с кем-то по мобильному телефону и, не дожидаясь конца разговора, вышел из кабинета. Все услышали последние слова отца семейства, через открывающуюся дверь.

– Считай, что у меня отпуск. Но если, что срочно, звони. Ладно, пока.

Александр снова прошёл на кухню, сел за накрытый ужином стол и преспокойно положил в стоящую рядом для него пустую тарелку порцию его любимого горячего картофеля и мяса, обильно поливая всё соусом. – Ну, чего смотрите, кушать и всем спать. Подъём в пять утра. Едем к бабушке.

Утро было ясным и безветренным, но сырая прохлада осени чувствовалась сквозь одежду. Лена заранее сделав покупки, аккуратно укладывала их в багажник «Седана».

– Бр-р-р-р... Мам, скоро? – спросила Марина, помогая таскать, казалось бы, бесконечное количество пакетов. – Не ворчи. Скоро. Тут вот бабули гостинцы, тут обновки. – Зачем ей это всё? Она же умирать собралась, – встрял в разговор сонный, свернувшийся от холода Антон, выйдя на крыльцо их большого красивого дома. – Не надо так говорить Тоша, твоя бабушка поправится, как только увидит нас. Зови папу, где он? Всё. Поехали.

Выехав на общую трассу из города, все с облегчением расслабились. Марина сидела с братом на заднем сиденье и общалась с друзьями по телефону, а Антон на планшете играл в стрелялки. Лена почти всю дорогу ехала, молча, мысли уносили её далеко в детство – к молодой, здоровой матери и живой ещё тогда бабушке.

– Подойти ближе внученька, – говорила слабым голосом бабушка. – Обними меня дорогая моя кровиночка, слово скажу тебе. Лена подошла ближе к ней. Посмотрела в её совсем уже белые глаза и прижалась своим маленьким тельцем. – На... возьми! – прошептала бабушка на ухо внучке, вешая ей на шею, трясущимися руками, свой амулет, который она никогда не снимала. – Храни его, дитя моё! Храни! В нём сила нашего Рода, собранная из поколения в поколение. Дар мой к тебе перейдёт. Даром пришло, даром отдаю. Пользуйся, и никого никогда не бойся. Людям зла не делай, но злу противостой. Я всегда буду рядом, запомни.

Её сухие и почти холодные губы коснулись лба внучки. Она тяжело вздохнула и на выдохе умерла. Рука упала вниз с плеча Лены и больше не шевелилась. Какая-то необычайно тёплая волна вошла в тело девочки. Она смотрела на умершую бабушку, и ей совсем не хотелось плакать, словно бабушка просто уснула. Причитания матери заставили вздрогнуть Лену.

– Ты чего? – спросил Саша. – Всё будет хорошо. – Успеть бы, – чувствуя себя виноватой перед матерью, проговорила Лена. – Успеем. Твоей матери ещё лет тридцать как минимум можно прожить.

– Да... – покачала головой Лена, снова уходя в прошлое.

– Тебе значит, мать дар передала, – зло говорила мать Лене. – А я значит, никчёмная уродилась. Ведьма старая! Иди отсюда, бабкино отродие! – она толкала ребёнка, впиваясь костлявыми пальцами в хрупкое тельце дочери, пока та не растянулась плашмя на полу. Услышав детский плач, мать отстала, махнув рукой, – да и ладно!

Лена знала, что бабушка обладала даром видения и лечила людей, но в течение многих лет, в ней этот дар никак не проявлялся. Слышала она краем уха, что дар начнёт проявляться после сорока лет, но своё сорокалетие она отметила ещё полгода назад и ничего.

«Мама больна, – думала Лена, – а я ей не могу ничем помочь. Тяжело ощущать своё бессилие. Как же так бабуля?»

Она смотрела в окно на бегущую под колёса дорогу и вдруг увидела сидящую огромную волчицу. Саша не сбавляя скорости, ехал прямо на неё.

– Стой! – что есть силы, закричала Лена, зажав в руке висящий на шее амулет бабушки.

Он резко вдавил педаль тормоза, и машину повело в сторону. Скрежет колёс заглушил внезапно налетевший сильный ветер. Шумела листва, хлопая друг об друга. Деревья гнуло так, что казалось, вот-вот их все повалит. Одно дерево с грохотом рухнуло поперёк дороги. От резкого торможения, Лена ударилась о переднюю панель, и потеряла сознание. Дети с визгом метались по всему салону, а Саша старался выровнить, и остановить машину, и это у него получилось.

– Лена! – испуганно прошептал он, глядя на жену. – Пап, что с мамой? – взволнованно кричали дети. – С вами всё в порядке? – спросил он у детей. – Да, да, всё в порядке, – ответила Марина, прижав к себе брата. – Тошка, только немного напугался, я, правда, тоже. Пап, что с мамой? – Не знаю.

Он дотянулся до багажника и вытянул оттуда платок, которым вытер, стекающею по лицу Лены, струйку крови.

– Марина, дай аптечку.

Ткнув платок в нашатырь, он поднёс к её носу.

– Лена... Ленка... – умоляюще застонал Александр.

Она открыла глаза. – Ну, слава Богу, – вымолвил он.

Не обращая никакого внимания на мужа, устремившись взглядом куда-то далеко, она пыталась что-то вспомнить. И тут Лена резко поднялась и посмотрела на дорогу.

– Собака. Где собака? Она жива? – Собака? Лен, ты бредишь? Ты чуть не угробила всю семью, и спрашиваешь о какой-то там собаке? – возмущению Саши не было предела. – Ты задавил её? – продолжала настаивать на своём Лена.

– Кого? – Собаку, похожую на волчицу. – Фу-ты. Никакой собаки я не видел и тем более волчицы.

– Как не видел? Ты ехал прямо на неё, – тыча рукой в стекло, нервно говорила Лена. – Ну, мать, ты даёшь! Тебе лечиться пора, раз галлюцинациями страдаешь. Я тебя уверяю, что никакого пса не было. А вот дерево могло бы нас придавить, если бы мы не остановились. Но милая, не также экстренно надо было тормозить. Благо обочина широкая по другую сторону. Ты мне скажи, с тобой всё в порядке? – Да. Вполне.

Они вышли из машины. Саша заглянул под капот, там никого не было. Обошёл машину и осмотрел всё вокруг. Лена тоже, взглядом искала свидетельство пребывания пса, но не нашла.

«Мистика, – подумала она».

– Ребятки, раз уж остановились, то давайте прогуляемся немного, ну и отдышимся, в конце концов. Антон со мной, Марина с мамой. – Я побуду здесь, идите, – попросила Лена. Дети весело выпрыгнули из машины и вместе с отцом направились в сторону ближайших кустов. Она откинулась на сиденье и закрыла глаза.

– Папочка, не надо, – уворачиваясь от ударов отца, съёжившись в комок на кровати, плакала маленькая Лена.

– Ах, ты ведьмино отродие, – приговаривал, хлеща ребёнка своим ремнём пьяный отец. – Я тебе покажу, где раки зимуют. Я тебя научу любить родного отца. Ещё раз спрячешь бутылку, убью. И мать твою шалашовку убью. Где она шляется, отвечай! Сдохла старая ведьма, теперь вам защиты нету, теперь на моей улице праздник.

Он выпрямился, посмотрел то на ремень, то на бутылку, что была у него в другой руке, и мысленно сделав выбор, жадно присосался к бутылке. Опустошив её одним залпом, рухнул на пол и громко захрапел.

Лена притихла, затем прихрамывая и держась за бок, обойдя распластавшегося отца, вышла во двор. Там спрятавшись в кустах сирени, присидела до прихода матери.

«Хочу, чтобы ты умер, – пронеслось у неё в голове».

– Опять бил тебя? – испуганно спросила мать, выползающую из кустов дочь. – Вот изверг-то проклятый. Что же нам с тобой делать-то, а Ленка? – она обняла дочь и заплакала. Лена, молча, ёжилась от болей, при касании матери.

– Мам, он спит, пошли, – потянула за руку мать в дом Лена. – Мне уроки ещё надо делать. – Пошли, охо-хо-хо-хо...

Соседи сбежались на истошный крик выбегающей из дома матери. – Валя, ты чего, Валя? Что случилось? – неслось со всех сторон.

Она показывала в сторону дома и не внятно вопила в голос – её сильно трясло.

Лена онемев, стояла около тела отца. Оно походило на месиво из крови и мяса. Позже им скажут заключение о его смерти: «Смерть наступила от рваных ран нанесённых каким-то животным, предположительно собакой».

Такой загадочной смерти в деревне отродясь не было. Перепроверив всех собак, следствие зашло в тупик, а в самой деревне стали поговаривать, что Авдотья это ему устроила, бабушка значит

2 часть

– Ну, мы всё, – улыбаясь, сообщил подошедший с детьми Саша. – Я сообщил о поваленном дереве, так что и без нас тут управятся. Ну, что поехали?

– Поехали! – закричал радостно Антон. – Мам, ты чего? Бледная какая-то, – тормошила за плечо Лену, Марина.

Та задумчиво улыбалась, глядя в глаза дочери, кивала головой, мол, всё в порядке, а затем выдохнув, произнесла: – Поехали. Бабушка ждёт.

Путь был не близким, поэтому добрались они до деревни только к вечеру. Дом Валентины, стоял внутри двора. Достался он ей от матери. И поэтому, когда подъехали к калитке, на Лену волной нахлынули чувства детства, перемешанные с теплом любви и боли. Она опять схватилась за амулет, как за спасательный круг, который не даст ей утонуть в этих чувствах. Сама же деревня была поглощена тишиной, и лишь изредка пространство сотрясал собачий лай.

– Спит, поди, или у соседки? – вглядываясь в тёмные окна дома, через лобовое стекло, выдохнув, сказала Лена.

– Сейчас проверим, – выйдя из машины, произнёс Александр. Он открыл калитку и уверенно пошёл к входной двери. – Её нет дома, – крикнул он оттуда, встретив на двери висячий замок и, предполагая, что тёща может находиться за домом в пристройке, направился туда. – Тё-ща, зять приехал! Встречай!

Вернувшись назад, он только пожал плечами и, видя волнение жены, добавил:

– Никого нет. Не переживай Лен, найдём мы твою мать.

– Погоди!

Она вышла из машины и направилась, так же, как и Саша, к входной двери. Дети, молча, наблюдали, уставившись в окно. Лена поднялась на невысокое крылечко, постояла с минуту, молча, потом покружилась на нём, шатаясь, словно была пьяная и, не видя ничего вокруг себя пошла обратно по тропинке к калитке, бормоча не своим голосом – её кидало из стороны в сторону.

– Я те, покажу, как меня дурить, – бормотала она, махая руками. – Я те покажу... – Лен, ты чего? – недоумевая, выкрикнул с крыльца Саша и поспешил за ней.

Он подбежал и встряхнул её за плечи. – Лен, очнись, ты сама не своя, что с тобой?

Лена уставилась на него невидящим взглядом и, обрывая предложения, произнесла: – Чувствую запах алкоголя. Женщина, в годах. Это мама. Она пьяная. Фу-ты, что-то не то. Мама не может быть пьяная, она давно бросила пить. Саш, что со мной? – Это ты в машине хорошо головой ударилась. Кстати, прости, сразу не спросил, может в больницу тебе? – Нет, не надо, я в порядке. – Хотелось бы верить.

– Меня тянет идти туда, – она показала рукой вдоль улицы. – Очень тянет, как магнитом.

– Дети, сидите здесь. Мы с мамой сейчас придём. Ну, веди, куда тебя там тянет, посмотрим, – усмехнулся Александр.

Она шла по тропинке вдоль улицы, уже не шатаясь, но уверенно показывая направление рукой. Они свернули в переулок, состоящий из кустов растущих сбоку в глубоком овраге, который тянулся вдоль огородов.

- Тихо! Она резко остановилась. Саша от неожиданности налетел на неё со спины.
- Тихо, – ещё раз произнесла Лена. – Слышишь?
- Нет.

Он выставил ухо вперед и, слушая тишину, нахмурил лицо, как будто от этого его слух станет гораздо чувствительней.

- Идём! – Что там?
- Мама. Ей плохо. Она стонет.

Ускоряя шаг, Лена не шла, а в буквальном смысле летела.

– Мама, как ты сюда угодила? – спускаясь в крутой овраг, держась за ветки, говорила Лена с женщиной нелепо лежащей внизу. – Саша, помогай. Мама здесь.

В доме аккуратно положив мать на кровать, Лена провела над ней вдоль всего тела своей ладонью.

– Давай врача вызову? – предложил Александр. – Овраг глубокий, это не шутки туда свалиться пожилой женщине. – Хочешь, вызывай, но у мамы всё в порядке. Переломов нет, только ушибы. Чудно!?

Саша смотрел на жену, и в его взгляде читалось неподдельное удивление. – Это ты чудишь сегодня. Надо же, рентген ходячий. Ждите!

Он достал ключи от машины из кармана куртки и, побрякивая ими, вышел из дома.

Марина и Антон сидели, молча, на лавке у печи и не с наименьшим удивлением следили за матерью. Лена заботливо укрыла мать одеялом и с любовью погладила её по голове, как малое дитя – та открыла глаза.

– Лена? Откуда ты? – попыталась подняться Валентина, но со стоном бухнулась обратно на подушку. – Что со мной? – Мам, как ты попала в овраг? – Овраг? – Ты помнишь что-нибудь? – и пока мать думала что ответить, Лена велела детям принести со двора дров и растопить печь. – Смутно. Давича приходила ко мне Ильинишна, компоту принесла. Пей, говорит этот компотик и все хвори, как рукой снимет. Ну, я и попила. А дальше ничего не помню. Лен, чего это мне тело-то всё больно? – Да, мы тебя в овраге у Васильева огорода нашли. Хорошо, что вовремя. Полежи тихонько, я тебе отвару сделаю, да примочки на травах, всё и пройдёт. Где твой компот?

Мать протянула руку и дрожащими пальцами показала на кувшин, что стоял в серванте.

– Так-так, – нюхая компотик, вздохнула Лена. – Это же, сколько в него Ильинична спирта вбухала. Эх, мама, пьёшь, сама не зная что.

Она подошла к ведру, что служило для отходов, и вылила содержимое кувшина.

– Ох, и задам я трёпки этой Ильиничне. Нашла на свою голову себе подружку. Событыльницу ей надо, вот и спаивает тебя.

Дети, тихо переговариваясь, занесли в дом по охапке дров, вывалили их аккуратно кучкой к печи, и Марина на правах старшей затопила галандку. По дому приятно разошёлся запах дымка от берёзовых полешек, а треск добавил уюта скромному жилью их бабушки.

– Ребят, – заглядывая на кухню, обратилась к детям Лена, – воды надо. Только прошу, у колодца будьте осторожнее.

Найдя нужные ей травы, висящие на чердаке пучками, она принялась готовить отвар. Её действия были точны и умелы, будто она уже родилась с этими знаниями. На какое-то время её отвлекли мысли, а вернее голос бабушки Авдотьи: «Всё делаешь правильно. Молодец. Я рядом». Лена вздрогнула, обернулась на голос, но там никого не было.

Мать, наблюдая за дочерью в проём двери, протянула:

– Лена-а-а-а... Иди чего скажу.

Лена накрыв чистым полотенцем намоленный ею отвар в кастрюльке, поставила его на край печи настояться.

– Что мам? Болит? Сейчас немного подождём и готово. Это дело суеты не терпит.

– Лена, мне тебе коен в чём признаться надо, а то помру, и душа там будет мучиться. Садько рядом.

В это время хлопнула дверь и с шумом вошла грузная женщина с сумочкой похужей на саквояж, а следом за ней ввалились Александр и дети, которые по просьбе Лены топили баню.

– Это кто у нас тут заболел? – громко начала женщина. – Раиса Леонидовна, да я в порядке, – протянула, криво улыбаясь, Валентина. – Сейчас тетя Валя мы тебя посмотрим. Всё ли так хорошо, как ты тут нам говоришь.

Она сняла верхнюю одежду, бросив её на спинку рядом стоящего стула, и открыв свой саквояж, достала оттуда тонометр и стетоскоп.

– Ну, вроде, как и, правда, всё в порядке. Хорошо, что ты приехала, – обратилась она к Лене. – Заскучала она по тебе, давление вот скачет. Да ещё вот угораздило свалиться. Ты уж держи меня в курсе, если что посылай ребят. Выпишу лекарства, купите завтра, а пока дай ей на ночь эти, пусть спокойно поспит, – и она достала из сумки две упаковки разных таблеток.

– Хорошо Раиса Леонидовна.

Когда все разошлись по своим делам, Лена напоила мать горячим отваром. Смазала все ушибы приготовленной из растительного масла, мёда и трав мазью и, промокав эти места повторно, накрыла мать тёплой пропитанной отваром и высушенной простыней, чтобы тело взяло всю силу трав для восстановления. Сверху же накрыла лёгким одеялом, чтобы поднявшийся жар, не давил на мать. Запах трав, витающий в воздухе, успокаивающе действовал на сознание Валентины.

– Как хорошо Лена, как же хорошо, – повторяла она, сонным голосом.

– Поспи мам, потом с тобой обо всём поговорим, – Лена наклонилась и поцеловала мать в дряблую тёплую щёку. Затем прижалась своей щекой к щеке матери и тихо-тихо запела:

Спи моя мамочка милая, Силы подарит Луна. Ноченька звёздная, стылая, Выгонит хворь со двора. Спи моя мамочка милая, Утро подарит рассвет. Жизнь побежит в тебе сильная, Многих добавит лет.

Услышав ровное дыхание матери, Лена подняла голову. Поправив её свисающую кисть руки, она долго и нежно смотрела на мать. Затем встала и, выключив дежурный в коридоре свет, вышла на кухню, где ужинало, чем придётся её семейство.

Прошла почти неделя. Мать шла на поправку, но вставала ещё с трудом. Нога, которая сильно опухла на третий день, от мелкого пореза обо что-то, с трудом, но тоже, после наложения компрессов из лопуха, шла на поправку.

– Лен, мне Володя звонил, там аврал уже без меня, да и детям в школу пора, – обратился к жене Александр. – Саш, не могу сейчас маму оставить в таком положении одну. – Ну, соседей попроси. В конце концов, и тебе на работу надо выходить. – С кем? С Ильиничной? Видал, что вытворяет? Вчера опять пришла со своим компотом. С недельку бы ещё. Подняла бы мать на ноги и тогда... – И что будем делать? – Ты поезжай с детьми. Загляни там к моей директрисе, уладь а? Ты же можешь, я знаю.

Саша недовольно свернул набок рот, но немного подумав, сказал: – Ладно. Неделя. Соберай детей.

3 часть

После отъезда Саши и детей, в доме воцарила тишина. Лена время от времени гремела на кухне посудой, готовя пищу и свежие снадобья для матери. Валентина то и дело проваливалась в глубокий сон, как будто уже много лет не спала вовсе. Присутствие дочери действовало на неё благотворно. Дочка же, во время её сна, бегала за продуктами в местный магазин, да наводила порядок, перестирывая и перемывая каждый клочок в доме.

– Уф... устала, – сказала она сама себе, идя в сад, который когда-то они сажали с живой еще тогда бабушкой Авдотьей. Опустившись на скамейку, расположенную меж трёх уже высоких берёз, она вскинула голову вверх.

– Хорошо-то как! – вытягивая ноги, произнесла она, глядя вверх на могучие кроны деревьев. Наслаждаясь природной тишиной и кратковременным отдыхом, она витала в блаженстве покоя, пока этот покой не оборвал телефонный звонок.

– Елена Дмитриевна Кольцова? – получив подтверждение, мужской голос в трубке продолжал. – Вам срочно надо приехать в Н-ское отделение полиции, – и помолчав, добавил, – на опознание.

У Лены больно сдавило грудь. Казалось, что из-за этой давки совсем перестал поступать воздух в лёгкие.

– На опознание? – выдавила она из себя.

– Простите. Вам, разве не сообщили об аварии? Ну, Тимченко, ну, напарничек... – выругался голос. – Елена Дмитриевна, в машину вашего мужа на полном ходу врезался джип внедорожник. Водитель был пьян. Ваш муж и дети погибли сразу, а водитель джипа умер час назад.

От нахлынувшего бессилия, она выронила телефон и глубоко дыша, попыталась привести себя в чувство, уставившись в одну точку на земле. Что-то серое мелькнуло сбоку. Лена медленно повернула голову и увидела сидящую возле калитки волчицу. Её обдало жаром. Это была та самая волчица, которую она видела тогда на дороге, приняв за собаку. Волчица сидела и смотрела на неё почти человеческими глазами. Ей даже показалось, что её взгляд выражал искреннее соболезнование.

Из дома донёсся грохот, что-то тяжелое рухнуло на пол, и тут же раздался глухой плач матери. Лена повернула голову на шум, затем снова взгляд перевела на калитку, но волчицы там уже не было.

Мать распластавшись, лежала посреди комнаты.

– Мама! – кинулась к ней дочь. – Ну, зачем ты встала?

Она обхватила её обеими руками и, напрягаясь из последних сил, помогла подняться и дойти до кровати. И только тут из глаз Лены слёзы хлынули ревушим потоком. Она зажала глаза ладонями и, открыв рот, завывала как раненная волчица.

Мать испуганно натянула на себя одеяло и ничего не понимая, стала, причитая кричать: – Лена, дочка, прости! Прости дочка, – мучаясь в своих догадках, повторяла старушка. Она попыталась встать и подойти к стоящей у окна дочери, но снова упала, наступив на больную ногу. – У-у-у-у... – теперь и мать взвыла, и что есть силы, зарыдала вместе с дочерью.

Лену привел в чувство её плач.

– Ну, ну... мамочка, чего ты. Перестань плакать. Вставай. Прости меня. Ну вот, хорошо. Ложись. – Она смахнула со своих щёк, горячие, не произвольно стекающие слёзы и, вытерла ладошками, мокрое распухшее от слёз лицо матери.

– Это ты прости меня доченька, это всё из-за меня. – Да нет же, нет, – глядя мать по руке, говорила Лена.

– Я знаю. Из-за меня, – хлюпая носом, настаивала Валентина. – Мне давно тебе надо было рассказать всё, да духу не хватало. – Мама, давай потом. Мне срочно надо съездить домой, – и Лена снова горько расплакалась.

– Да, что случилось?

– Всё хорошо мам, всё хорошо.

Лена боялась говорить матери правду.

– Потом... всё потом... – думала она.

– Теть Поля, здравствуй! – заглядывая в дом соседки, поздоровалась Лена. – Можно к вам?

– Здравствуй-здравствуй, Леночка, что-то глаза, у тебя опухшие, случилось чего?

– Беда у меня теть Поля. Вы маму не доглядите? Мне уехать срочно надо.

Тётку Полю, Лена знала с детства. Добрая и приветливая женщина, коих ещё надо было поискать. Та, проводив её вглубь своего дома, сочувственно выслушала, не перебивая весь рассказ Лены.

– Ой, беда-беда... Леночка, конечно, помогу, даже не сомневайся. Ты держись милая, судьба видно такая. Не лёгкие испытания послал тебе Господь для чего-то. Ему виднее! Мы ведь сами не ведаем, что им задумано. Крепись девочка моя. Не оставайся там одна долго, страдания одолеть могут. Мать-то знает?

– Нет. И вы теть Поля не говорите. Слаба она, не выдержит. Я-то не знаю, как выдержать.

С пересадками, всё же к ночи, Лена добралась до своего дома. Она долго стояла около входной двери и боялась войти. Вокруг стояла оглушительная тишина. Когда же ключ повернул замок, ноги подкосились. Кто-то подхватил её сзади, толкнул дверь и на руках занёс в комнату. Голова коснулась лежащей на диване подушки, и сознание провалилось куда-то так далеко, что казалось реальность, находилась там, нежели здесь. Марина с Антоном кружились вокруг неё, смеялись и звали отца присоединиться к их веселью. Вот и Саша, он берёт её на руки и кружит, кружит... «У нас всё хорошо-о-о...» – запомнила она последние слова мужа, перед тем как очнулась. По её лицу стекали струйки воды, и кто-то эти самые струйки ловко вытирал полотенцем, не давая им литься на подушку.

– Саша, – улыбаясь, пробормотала Лена, видя ещё не так четко мужской силуэт. – Тише, тише... Лена, это я, Володя.

Она резко села, сбросив пелену наваждения, и уставилась на сидящего рядом Владимира. В руках он держал стакан с водой и полотенце..

Он был ровесником Лены и Александра. Вхож как близкий друг в их дом и поэтому Лена бросилась к нему с расспросами.

– Володя, где Саша и дети? А? Где?

Он смотрел на неё и молчал.

– Ну, чего молчишь? Скажи, что это не правда.

Владимир, поставил стакан на рядом стоящий столик, и подсев к ней ближе прижал к себе. Лена же опять завывала в голос, задрала лицо кверху.

В темном углу комнаты, куда из-за встроенной арки не попадал свет, сидела волчица, в её глазах стояли слёзы.

Прошел месяц со дня похорон. Навалившееся горе сильно придавило Лену. Ей казалось, что жизнь стала бесцветной и бессмысленной. По дому в разных его углах валялись пустые бутылки. Заливая, таким образом, горе, она пыталась его заглушить, спрятаться, но чем больше она пила, тем страшнее были её видения.

Она бежала по тёмному лесу, не находя выхода, обессиленная падала и снова вставая бежала, что есть сил подгоняемая неведомым страхом. Откуда-то из темноты прямо на неё налетало смеющееся лицо человека в маске и, не долетев буквально пару сантиметров, рассыпалось на части. Лена понимала лишь одно, что под маской было спрятано лицо мужчины. Что-то неуловимо знакомое чувствовала она на мгновение, но и это чувство исчезало, не успев придти по-настоящему. Так оно гнало и гнало её далеко в глушь леса, то появлялось, то исчезало, пока откуда-то не появлялся предупредительный рык волчицы и тут же не только лицо, но и само видение исчезало, оставляя её в пустом доме с нахлынувшим чувством страха.

Однажды придя в себя от подобного видения, она увидела ошетилившуюся волчицу стоящую прямо посреди комнаты. Лена напряглась. Первая её мысль была о нападении. Но увидев, как та тут же отошла в дальний угол и спокойно легла, закричала ей: – Кто ты? Откуда ты? Чья? Кто тебя запустил в мой дом? Чего ты таскаешься за мной?

Волчица положив морду на пол, преспокойно смотрела на бьющуюся в истерике Лену. Постепенно истерика и страх куда-то ушли, и Лена забылась на время сном, а сама волчица ей уже казалась вымыслом.

– –

– Нам надо встретиться, – сказал Владимир, кому-то по телефону. – Хорошо, значит в пять у фонтана.

Он кинул трубку рядом на пустое место в машине. Завёл мотор и плавно, не торопясь что-то обдумывая на ходу, стронулся с места. Заскочив по дороге в магазин и купив дорогого коньяка, он направился к дому Лены.

– А... Володя... заходи, – хриплым голосом встретила его Лена. – Прости... не прибрано. Она прошла, шаркая ногами на кухню, Владимир прошел за ней следом.

– Как там поживает весь мир? – ставя чайник на плиту, поинтересовалась Лена. – Похож, он без меня прекрасно справляется? – Лена, мне надо с тобой серьезно поговорить, – начал Володя, выставляя на стол из пакета купленные продукты. – Ну, говори, слушаю.

– Ты как... нормально? – Вполне. – Ну, вообще, ты же знаешь, что мы с Сашкой компаньоны. Теперь его доля принадлежит тебе. Но... ты Лен в этих делах совсем не шарить, и поэтому я тебе предлагаю сделку.

Немного помявшись, он продолжил. – Ты отписываешь всю долю мне, а я исправно плачу тебе каждый месяц приличную сумму денег. Ты ни в чем не будешь нуждаться. Я обещаю. А в случае разорения или ещё там, каких не предвиденных обстоятельств, выплачу тебе сто процентно твою долю.

Он говорил медленно, с расстановкой, ставя ударения на ключевые слова – деньги, выплачу. Взяв с полки фужер, он наполнил его до половины принесённым коньяком. Лена сидела и следила за его руками. Затем взяла из его рук налитый фужер и выпила залпом.

– Спасибо, Володя за работу, но долю я тебе не отпишу. Саша это всё затеял ради детей, вот детям и достанется. – Лена, прости, но дети... – Умерли? – не дав ему договорить, сказала напрямую Лена.

Владимир растерялся, а Лена продолжала: – Я в своём уме Володя. Так что не переживай. А от своих слов не откажись, детям детдома отпишу, это будет справедливо.

– Ты с ума сошла!? Ладно, протрезвеешь, поговорим. – Забываешься дорогой. Из грязи в князи. Смотри ещё шаг и можно вернуться обратно в деревню и торговаться будешь там, а не здесь.

– Но и ты помни, откуда ты! – съязвил Владимир.

Лена на мгновение онемела, казалось, что он зацепил её за живое. Владимир подошёл к столику, на котором стоял небольшой аквариум и, взяв, в стоящей рядом ванночке щепотку корма, нервно бросил его рыбкам.

– Мама, – услышал он голос Лены. – Что? – переспросил он. – Мама, ведь там совсем одна. О Боже! Я совсем про неё забыла.

Она открыла дверцу шкафа стоящего в углу прихожей и вынула из него дорожную сумку. Бегая по комнатам и собирая на ходу вещи, стала их кидать вверх сумки.

– Ты куда, Лен?

Но было и без вопросов ясно, куда собиралась Лена.

4 часть

Дождь лил и лил. Крупные капли бились об асфальт дороги и разлетались мелкими брызгами в стороны. Дворники, маятником, то и дело скользили по лобовому стеклу, смахивая большие водяные капли. Лена ехала к матери в деревню. Она смотрела на дорогу, бегущую под машину и куда-то в далёкую глубинную даль, унёсшую её далеко-далеко в прошлое.

Сельский клуб. Она стояла около тёмного большого окна, и смотрела на такие же стекающие по стеклу струи дождя – вокруг из больших колонок гроыхала музыка.

– Лен, ты чего не танцуешь? – тянула её за руку подруга Зойка. – Заяц, отстань! Не хочу. – Пойдем, – уговаривала Зоя, глядя на прыгающую под музыку молодёжь. – Там ребята из соседнего села приехали. Весёлые. Правда, выпившие, малость. Мне один из них понравился. Очень. Красавчик! Пойдём, покажу. – Ты иди, а я постою. Настроения нет. Мамка опять пьяная. После смерти отца совсем с катушек съехала. Зачем-то в лес ходит. А придёт, ревет сидит и пьёт. – Лен, а Лен, ты не переживай. Пойду я, ладно? – пританцовывая, Зойка влилась в движущуюся массу.

– Всё! Дискотека окончена! Все по домам! – захолопал в ладоши Валерка, выключив резко музыку.

Толпа недовольно завопила, но стала ручейком просачиваться сквозь узкие двери зала.

Дождь прекратился, но вечерний сырой прохладный воздух, заставил Зойку и Лену идти, держась под руку – так было теплее и не так страшно. Их дома располагались по соседству. Дружили они столько, сколько помнят себя. Лена, серьёзная и по большей степени скрытная натура, а Зойка же трусиха и болтушка. Как раз те качества, которых не хватало друг другу.

– Девчата, – высунулась из темноты фигура незнакомого парня, и следом за ним появились ещё двое. – Мы вас проводим, – сказал долговязый. – Не надо. Нам рядом, – робко ответила ему Зойка.

– Ну, вот ты и иди. А мы проводим твою молчаливую подругу, – съязвил долговязый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.